

В доме семьи Хан установился относительный мир. Несмотря на коварные замыслы госпожи Ван, суровая и независимая Су Вэньюй не давала ей ни малейшего шанса. Хяо Си, яркая и остроумная служанка, тоже не позволяла себе уступать. Хяо Си могла сказать то, что Вэньюй сдерживала из деликатности. Что же касается госпожи Лю, то она теперь была на стороне Вэньюй. Вэньюй время от времени одаривала старшую и младшую сестру брата подарками, а господину Лю тот или иной выгодой. Вэньюй с поразительной ясностью различала своих недоброжелателей. Госпожа Ван никогда не упускала шанса нанести удар. В прошлом та же Ван обманула ее так жестоко, что ей было суждено страдать. Вся семья Ван была втянута в эту грязную игру, а третий сын Хан Лин с самого начала казался нечестным человеком. Вэньюй презирала эту пару с непримиримой ненавистью. Господин Лю, хотя и был немного жадным, но в душе оставался добрым и чистым человеком. Он всегда говорил прямо. По сравнению с тайными методами господина Ван, укрывавшего свои злые мысли, он был гораздо откровеннее. Кроме того, старший брат Вэньюй, Хан Ху, был порядочным и добросовестным человеком, уважавшим родителей и любившим братьев и сестер. Старшая и младшая сестра брата были разумными девочками. Ради них Вэньюй не хотела портить отношения с господином Лю. В этом отношении она и давала госпоже Лю какие-то маленькие преимущества, чтобы та жила мирно. Но старший брат Хан Ху с необъяснимой печалью часто смотрел на нее. - Госпожа, вы не знаете, какая злая госпожа Ван. Она сознательно рассказывает о вас плохо на всю деревню, утверждая, что вы ленивая жена, ничего не делающая дома. Не ходите на поля, даже еду не готовите. Пусть все в деревне распространяют о вас сплетни. К счастью, Ваши служанки услышали все это, - жаловалась Хяо Си. Вэньюй не была удивлена, услышав жалобы Хяо Си. В прошлой жизни Ван использовала тот же трюк, и тогда она не смогла ее остановить. После рассказов Ван ее репутацию в деревне можно было назвать порочной. Старшие женщины в деревне часто упоминали ее в качестве негативного примера, наставляя своих невест. Жители деревни смотрели на нее с презрением и отвращением, но не осмеливались ничего ей делать, из-за ее семьи Су. Они только сплетничали о ней за спиной. Но теперь этот трюк не прошел. Даже если госпожа Ван будет рассказывать все то же самое, никто не будет ей верить по умолчанию. Обязательно во всех подробностях спросят госпожу Ян, госпожу Лю и госпожу Ли. В прошлой жизни Вэньюй вела себя не так хорошо. Даже госпожа Ян, любви к своей младшей дочери, не хотела заступаться за свою невестку. Если госпожа Ван хочет использовать этот трюк в этой жизни, она не даст ей это сделать, ей первой нужно дать знать Ян. Вэньюй задумалась: остановить ли эти сплетни, или дать им распространяться дальше? Но, может быть... Хяо Си, девочка, защищающая свою хозяйку, уже сделала что-то, не говоря ей об этом. - Значит, наша Хяо Си обязательно ответила им на это? - Вэньюй улыбнулась, глядя на разгневанную Хяо Си. Даже ей, настоящей хозяйке, не так сильно злилось, а вот Хяо Си была преисполнена гневной яростью. - Конечно, наша госпожа вовсе не такая! Даже когда ее нет дома, она помогает единственному и прекрасному внуку Семьи Хан, Баофу, обрести просвещение! Свекровь не позволяет вам работать в поле, но ведь важнее то, что внук получил хорошее образование! Какая из невест в деревне обладает такими талантами, как наша госпожа! Она не только вышивает, но и отлично образованна. С такими навыками ей не нужно работать в поле? А она никогда не говорила о своих способностях, она ленивая, делает меньше всех, меняет свою сестру по невесткам в первый день в своем доме, и сплетничает о людях за спиной. Такой характер просто недопустим! - взорвалась Хяо Си, с такой живостью, что Вэньюй представляла себе картину того, как Хяо Си с гневной заботой защищает ее, от чего она рассмеялась. - О, Хяо Си, как может твоя госпожа быть такой хорошей, как ты говоришь? Тебе не разрешается так восторженно об ней отзываться, - сказала Вэньюй, и улыбка на ее лице стала еще шире. - Конечно она такая хорошая. Наша госпожа - лучшая! - Хяо Си закончила свою речь, взглянув на Вэньюй с попросайкой взглядом: - Госпожа, не волнуйтесь. Семья Ван долго так не продлится. В прошлый раз, когда я вернулась, я сказала господину Ван о том, что он не добр и всегда доставляет госпоже беспокойство. Молодой мастер определенно защитит свою жену и не пощадит господина Ван, он обязательно воздаст ему по делам его. - Что вы там

обсуждаете, хозяйка и хозяйка, опять смеетесь с проказливым взглядом. Что-то не ладное творите, не так ли? - Хан Ю хитро улыбнулся, заметив, что его жена и Хяо Си хихикают вместе. Возможно, Вэньюй по-настоящему заботилась об этом мужчине, как сказал господин Су. Теперь Хан Ю все больше и больше менялся. Внешне он оставался тем же, но в тайне тоже улыбался, особенно наедине с Вэньюй. С недавних пор Вэньюй стала вести себя все более и более безрассудно, иногда даже притворялась серьезной, чтобы делать непозволительные дела, от чего Вэньюй не могла устоять. Она могла только позволить ему дразнить ее, и Вэньюй все больше и больше понимала, что этот мужчина - настоящий хитрец. Чем больше Хан Ю заботился о Вэньюй, тем менее он мог терпеть, когда кто-то пытался ее обидеть, особенно если это могло навредить ей. Он абсолютно не мог терпеть такого. - Нет, я ничего не сказала. Мы просто шутили, - Вэньюй не хотела рассказывать Хану Ю о всех этих женских мелочах, но Хяо Си думала иначе. Как могла Ван обидеть ее госпожу и не рассказать об этом ее дяде? - Дядя, вы не знаете, какие они плохие, госпожа Ван и вторая невестка. Они действительно распространяют о госпоже плохие слова в деревне, говорят, что она ленивая и неуважительная к своим свекрам. И еще много плохого говорят, называют госпожу плохой женой и служанкой. Я в гневе. Госпожа такая добрая, но она вовсе не такая, как они о ней говорят. Они портили ей репутацию, - Хяо Си не умолкая жаловалась Хану Ю, не упоминая о своем ответном ударе. Лицо Хана Ю немедленно покраснело от гнева, услышав слова Хяо Си. Третий брат и его жена становились все более несносными. Оба были очень хитрыми, но делали все не так, как надо. В их мыслях всегда было что-то недоброе, особенно у Ван. Она с самого начала высматривала его жену, и у нее всегда были плохие мысли на ее счет. Ему нужно было придумать, как с ней покончить. Хан Ю не был человеком, жившим формальностями. Он всегда делал все по своему, не задумываясь о средствах. Лишь бы все сработало. Даже если это были его третий брат и жена, он мог их терпеть, если бы они не перегибали палку, но Ван, злая змея, не спускала глаз с его жены. Даже если его жена смогла бы справиться сейчас, она могла быть укушена ядовитой змеей в неподготовленный момент. Этого он абсолютно не мог терпеть.

<http://tl.rulate.ru/book/110723/4187815>